

Воздух мая начал наполняться предчувствием раннего лета и... неким приторным ароматом коммерции. В кампусе и в интернете повсюду шла подготовка к грядущему дню, наделенному особым смыслом, — 520.

Фэн Жосюэ всегда была равнодушна к подобным праздникам. В прошлые годы она лишь мельком поглядывала на посты в ленте друзей, где все хвастались подарками и скриншотами денежных переводов, не испытывая при этом никаких эмоций. Но в этом году всё было иначе.

Су Яо в последнее время по-прежнему была очень занята, но неизменно находила время, чтобы пообедать с ней, а когда Фэн Жосюэ жаловалась на скучные лекции, присылала длинные сообщения, в которых сквозила неловкая, но искренняя забота. Отношения между ними находились в стадии тонкого, но стабильного потепления. И по мере того, как дата 520 приближалась, в сердце Фэн Жосюэ зарождалось... ожидание, в котором она сама не решалась себе признаться.

Что подарит ей Су Яо?

В стиле госпожи Су это мог быть новый брендовый аксессуар или дорогое ювелирное украшение. Хотя Фэн Жосюэ казалось, что это чересчур, при мысли о том, с каким уверенным видом Су Яо обычно вручает подарки, словно говоря: Моя девушка достойна только лучшего, — на душе становилось сладко.

День 520 пришелся на субботу.

Су Яо с самого утра ушла из дома, сославшись на дела. Фэн Жосюэ осталась в общежитии, глядя на яркое солнце за окном, и на душе у неё было легко.

После обеда раздался звонок в дверь.

Сердце Фэн Жосюэ пропустило удар, она помчалась открывать. Но за дверью стояла не Су Яо, а курьер с вежливой дежурной улыбкой, державший в руках небольшую прямоугольную подарочную коробку в изысканной упаковке.

— Вы мисс Фэн? Это по поручению госпожи Су Яо.

Приняв посылку, Фэн Жосюэ с замирающим сердцем прижала к себе увесистую коробку. Она осторожно развязала ленту, завязанную идеальным бантом, и приподняла крышку.

Первым, что бросилось в глаза, был вовсе не бархатный футляр для украшений и не логотип дорогого бренда.

Это была невероятно мягкая, холодная на ощупь... ткань?

Фэн Жосюэ в недоумении развернула эту вещь.

Это была комбинация на тонких бретелях. Шёлковая, нежно-розового цвета шампанского, с переливающимся блеском, она была такой тонкой, что казалась второй кожей. Дизайн был предельно лаконичным: лишь две едва заметные бретели, глубокий вырез, открытая спина, а подол был таким коротким, что едва прикрывал бёдра. Это было скорее соблазнительное эротическое бельё, чем ночная сорочка.

Лицо Фэн Жосюэ мгновенно вспыхнуло, руки дрогнули, и она чуть не выронила вещь.

Это... это и есть подарок Су Яо на 520?!

Однако то, что лежало под сорочкой, заставило её зрачки расшириться от шока.

Внизу лежал ещё один футляр — маленький, квадратный, обтянутый чёрным бархатом. На нём не было логотипов, лишь ощущение чего-то таинственного и двусмысленного.

Дрожащими пальцами она открыла коробочку.

Внутри лежал гладкий, округлый... «игрушечный» предмет. Он был сделан из приятного на ощупь силикона нежного цвета сакуры с матовой текстурой. Он тихо покоился на чёрном бархате, обладая изящными формами, которые несли в себе безмолвный, но мощный сексуальный подтекст.

В голове Фэн Жосюэ раздался гул, и она окончательно впала в ступор.

Кровь прилила к щекам, ушам, ко всему телу, обжигая лицо так, что в глазах поплыло, а дыхание перехватило.

Кто в здравом уме дарит на 520 ночную сорочку и... и вот такое?!

Су Яо! О чём она вообще думает?!

Огромный стыд и раздражение от того, что её так разыграли, захлестнули девушку. Она, словно обжегшись, захлопнула чёрную коробочку, запихала её обратно в подарочную упаковку вместе с постыдной сорочкой и с грохотом закрыла крышку, будто это могло скрыть то, от чего она так покраснела.

Она ходила по комнате с коробкой в руках, а её лицо горело так, что на нём можно было поджарить яичницу. То ей хотелось немедленно позвонить Су Яо и потребовать объяснений, то от стыда хотелось спрятать эту коробку в самый дальний угол под кроватью, чтобы никогда больше не видеть.

Негодяйка! Бесстыдница!

Как раз в тот момент, когда она металась в смятении, в замке повернулся ключ.

Вошла Су Яо. На ней был строгий повседневный костюм, она выглядела сияющей. Взгляд её упал на коробку в руках Фэн Жосюэ, которая явно уже была открыта, и на покрасневшее, выразительное личико девушки. Уголки губ Су Яо изогнулись в понимающей и довольной улыбке.

— Подарок получила? — она закрыла за собой дверь, говоря так естественно, будто просто принесла букет цветов.

Увидев её, Фэн Жосюэ вспыхнула с новой силой. Она крепче сжала коробку и, краснея от стыда и злости, уставилась на вошедшую:

— Су Яо! Ты... что это за ерунду ты прислала!

Су Яо медленно подошла к ней, слегка наклонилась, её взгляд скользнул по коробке и вернулся к пылающим щекам Фэн Жосюэ и её дрожащим ресницам. В глазах Су Яо потемнело, в них читалось нескрываемое намерение.

— Почему ерунду? — она протянула руку, кончиками пальцев нежно коснулась горячего уха Фэн Жосюэ и понизила голос, придав ему соблазнительную хрипотцу: — По-моему... очень практично.

Её взгляд, казалось, обрёл физическую форму, неспешно скользя по вздымающейся от волнения груди Фэн Жосюэ, словно она уже видела через одежду, как на ней сидит та самая сорочка.

— Сегодня вечером, — губы Су Яо были почти у самых губ Фэн Жосюэ, их дыхание смешивалось, и в её тоне слышалась властность, не терпящая отказа, — надень это для меня.

— А что касается того... — она выразительно покосилась на коробку, — если стесняешься, я могу... взять это на себя.

Бум!

Фэн Жосюэ почувствовала, как кровь ударила в голову, она была готова упасть в обморок. Она резко оттолкнула Су Яо, попятилась, прижимая к себе коробку, и в её голосе послышались слёзы:

— Ты... размечталась! Я не стану!

Видя, как девушка отчаянно краснеет, с глазами, полными слёз, словно загнанный в угол зверёк, Су Яо не только не разозлилась, но и развеселилась ещё больше. Она знала, что подарок был дерзким, но реакция малышки оказалась даже милее, чем она предполагала.

Она больше не наступала, лишь с довольным видом наблюдала за ней, проговорив с ноткой снисходительного смирения:

— Хорошо, не буду давить.

— Однако, — она сменила тон, и её взгляд по-прежнему обжигал Фэн Жосюэ, — раз уж подарок вручен, назад я его не заберу.

— Ты можешь... постепенно привыкнуть.

Привыкнуть? К этому? Фэн Жосюэ смотрела на уверенный взгляд Су Яо и чувствовала себя кроликом, попавшим в логово волка. Кажется, сегодня вечером... ей действительно не спастись.

А «игрушка», спрятанная обратно в коробку, словно безмолвное предупреждение, предвещала долгую и двусмысленную ночь, которая только начиналась.

<http://bllate.org/book/21400/2182957>